

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.Т. Осинин

Об английском священстве

Опубликовано:
Христианское чтение. 1869. № 10. С. 702-719.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

ОБЪ АНГЛІЙСКОМЪ СВЯЩЕНСТВѢ

ПО ПОВОДУ ОБНАРУЖИВАЮЩИХСЯ ВЪ АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ СТРЕМЛЕНІЙ КЪ СБЛИЖЕНІЮ СЪ ПРАВОСЛАВНОЮ ЦЕРКОВІЮ)

При возникшемъ въ послѣднее время стремленіи къ сближенію и соединенію церквей—православной и англо-американской, одинъ изъ главныхъ вопросовъ, обратившихъ на себя вниманіе сочувствующихъ этому движенію, есть вопросъ о законномъ епископствѣ, сохраняющемъ благодать священства на основаніи непрерывнаго апостольскаго преемства (смотри. Христ. Чт. за февр. 1865 г., стр. 193). Всѣ вопросы, возникающіе или могущіе возникнуть по отношенію къ догматическимъ разногласіямъ, имѣютъ, такъ сказать, характеръ теоретическій, и по безпристрастномъ обсужденіи дѣла, на началахъ истинно каѳолическихъ, представляютъ еще собою нѣкоторую надежду на соглашеніе. Но отъ вопроса объ апостольскомъ преемствѣ іерархическихъ лицъ неразрывно зависитъ, можно ли признать англійское священство законнымъ, т. е. дѣйствительнымъ орудіемъ для сообщенія Божественной благодати. Очевидно, что въ случаѣ отрицательнаго рѣшенія этого вопроса англійской церкви не достаетъ одного изъ

главныхъ и существенныхъ условий для признанія ея составною частию католической и апостольской семьи, не достаетъ истинныхъ совершителей таинствъ, дѣйствительныхъ преемниковъ апостольскаго и пастырскаго служенія въ церкви. Не забудемъ притомъ, что вслѣдствіе своеобразнаго характера и развитія свойственнаго англо-американской епископальной церкви, вопросъ о дѣйствительномъ сохраненіи нити апостольскаго преемства въ дѣлѣ рукоположенія священныхъ лицъ ревнителями строго-церковныхъ началъ всегда былъ поставляемъ въ Англии на первый планъ въ числѣ условий истиннаго *католичества* и предпочтительно предъ другими существенными принадлежностями вселенской церкви подвергался обсужденію и разсмотрѣнію со стороны такъ называемыхъ англо-католиковъ (смотри Христ. Чт. октябрь 1864, стр. 179 и дал.). Естественно поэтому, что вслѣдъ за Никео-Цареградскимъ символомъ (*filioque*), какъ главнымъ выраженіемъ католической *вѣры*, вниманіе со стороны поборниковъ нынѣшнихъ движеній обратилось, какъ сказано, къ тому, чтобы доказать сохраненіе въ англійской іерархіи непрерывнаго апостольскаго преемства и вмѣстѣ законнаго священства.

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что это преемство сохранялось и законнымъ образомъ передавалось въ теченіи всего *римско-католическаго* періода англ. церкви; нѣтъ также никакого основанія сомнѣваться, что преемственное рукоположеніе англійскихъ архипастырей непрерывно имѣло мѣсто, начиная со времени окончательнаго утвержденія епископальной церкви, т. е. со вступленія на престолъ королевы Елизаветы и изданія „акта однообразія“. Но между этими двумя періодами въ церковной исторіи Англии лежитъ промежутокъ, обнимающій собою время

царствованія Генриха VIII-го, Эдуарда VI-го и королевы Маріи, время постоянныхъ религіозныхъ смуть и колебаній между римскими и реформатскими идеями, время деспотическаго, произвольнаго вмѣшательства гражданской власти въ управленіе церковью. Сохранилась ли въ это время нить апостольскаго преемства и перешла ли она чрезъ законное рукоположеніе къ священству вновь учрежденной епископальной церкви, — вотъ вопросъ, къ которому сводятся всѣ недоумѣнія и споры относительно каноническихъ правъ нынѣшней англиканской іерархіи. Если „нить преемства“ была прервана въ Англіи во время реформаціонныхъ движеній XVI-го вѣка, то очевидно всѣ послѣдующія іерархическія лица и вмѣстѣ весь нынѣшній англиканскій клиръ лишены благодати священства и не имѣютъ каноническаго права на пастыреначальство и совершеніе таинствъ. Въ этомъ случаѣ соединеніе съ православною церковью потребовало бы со стороны англичанъ новаго рукоположенія всѣхъ іерархическихъ лицъ, — вещь очевидно несбыточная и невозможная. Между тѣмъ римскіе католики, умѣвшіе съ большимъ успѣхомъ извлечь для своей церкви пользу изъ прежнихъ стремленій англичанъ къ восстановленію началъ католичества, конечно и нынѣ не намѣрены оставаться праздными зрителями начавшихся движеній. Отвергая каноническое достоинство англиканскаго рукоположенія, римскіе католики стараются увѣрить англичанъ въ томъ, что одно лишь соединеніе съ Римомъ, какъ съ „средоточіемъ церковнаго единства“, можетъ послужить къ восстановленію въ Англіи законнаго епископства, и утверждаютъ, что — кромѣ канонически правильнаго рукоположенія — законность священства обуславливается церковнымъ общеніемъ съ

римскою каедрю. Для того, говорятъ паписты, чтобы англичане могли не мнимо, а истинно и дѣйствительно возстановить у себя начала каеоличества, необходимо прежде всего, чтобы іерархія епископальной церкви возвратилась къ той же зависимости отъ „Намѣстника Христова“, въ которой она находилась до реформаціи; безъ этой связи съ Римомъ, какъ съ источникомъ всякой церковной власти и всѣхъ благодатныхъ дарованій, само преемство-рукоположенія, если оно дѣйствительно сохранилось, остается безсильнымъ и недѣйствительнымъ, англійская церковь, подобно восточной, будетъ не болѣе какъ церковью „схизматическою“ и слѣдовательно останется „сухою вѣтвію на деревѣ единой спасающей церкви“.

Англійская церковь дѣйствительно въ теченіи долгаго времени входила въ составъ римскаго патріархатства и папа, въ качествѣ западнаго патріарха, былъ главою англійской церкви не только *de facto*, но и *de jure*; понятно поэтому, что вышеизложенныя соображенія поборниковъ папства не могутъ не производить болѣе или менѣе сильнаго впечатлѣнія на сердца многихъ склонныхъ къ каеоличеству англичанъ, и что, при продолжающемся до нынѣ отсутствіи всякаго дѣятельнаго соучастія въ начавшихся движеніяхъ со стороны представителей и членовъ правосл. церкви, мы—на основаніи бывшихъ прежде примѣровъ (особенно съ пьюзеитами)—въ правѣ опасаться за дальнѣйшій ходъ и направление самихъ движеній. Вотъ почему мы съ радостію привѣтствуемъ статьи, которыми англо-американская богословская литература старается распространить и утвердить среди членовъ епископальной церкви правильный взглядъ на отношенія Рима къ началамъ и

условіямъ католичества или православія. Съ содержаніемъ одной изъ такихъ статей, недавно появившейся въ весьма распространенномъ англ. церк. журналѣ „The Church Review“, мы желаемъ нынѣ же познакомить нашихъ читателей; она, по нашему мнѣнію, довольно удовлетворительно рѣшаетъ вопросъ какъ о канонической зависимости англійской церкви отъ Рима, такъ и объ апостольскомъ преемствѣ іерархіи епископальной церкви; кромѣ того, она свидѣтельствуетъ о готовности англичанъ признать авторитетъ древнихъ вселенскихъ соборовъ, этихъ основныхъ столповъ Православія.

Статья эта „Anglican orders and mission (объ англійскомъ священствѣ и о правахъ его)“ начинается историческимъ изслѣдованіемъ спорнаго вопроса о сохраненіи нити апостольскаго преемства во время англ. реформации. Весь вопросъ сводится у автора къ тому, чтобы, на основаніи фактовъ и несомнѣнно вѣрныхъ документовъ, доказать дѣйствительность и законность рукоположенія лица, занявшаго катедру Кентерберійскаго архіепископа при окончательномъ учрежденіи епископальной церкви. Последнимъ звѣномъ въ цѣпи лицъ, преемственно занимавшихъ эту катедру во время многовѣковой связи англійской церкви съ Римомъ, былъ кардиналъ *Поль* (Pole); послѣ него Кентерберійская катедра во время реформаціонныхъ смуть оставалась нѣкоторое время праздною, пока парламентъ и королева Елизавета не возвели въ санъ Кентерберійскаго архіепископа и примаса Англій *Паркера*, сдѣлавшагося какъ бы родоначальникомъ іерархіи епископальной церкви. Остановивъ вниманіе своихъ читателей на этомъ обстоятельстве, авторъ разсматриваемой статьи слѣдую-

щимъ образомъ раскрываетъ мысль свою о сохраненіи законнаго рукоположенія и апостольскаго преемства въ англиканской церкви. „Не подлежитъ никакому сомнѣнію“, говоритъ онъ, „что, по смерти кардинала Поля, Кентерберійская кафедра оставалась праздною, пока дѣканъ и кавитудъ не избрали *Матвея Паркера*, посвященнаго за тѣмъ весьма торжественно и публично четырьмя епископами, согласно съ каноническими правилами церкви“. Далѣе авторъ переходитъ къ довольно обстоятельному разбору вопроса, имѣли ли лица, посвящавшія Паркера, сами законное право на совершеніе рукоположенія, другими словами, имѣли ли они благодать священства по преемству отъ апостоловъ; онъ рѣшаетъ этотъ вопросъ такъ, что если не всё, то по крайней мѣрѣ трое изъ рукополагавшихъ—на основаніи подлинныхъ актовъ тогдашняго времени—должны быть признаны правильно посвященными еще до начала реформаціонныхъ движеній; и такъ какъ на основаніи апост. правилъ (прав. 1) достаточно трехъ и даже двухъ епископовъ для поставленія новаго архипастыря, то вопросъ о каноническомъ достоинствѣ *четвертаго* лица, участвовавшаго въ рукоположеніи Паркера, не имѣетъ въ настоящемъ случаѣ особенной важности.

Доказавъ такимъ образомъ іерархическое достоинство лицъ, сообщившихъ благодать священства родовачальнику нивѣшней англиканской іерархіи, авторъ раскрываетъ далѣе каноническую правильность самаго образа рукоположенія. Обратитъ вниманіе на эту сторону дѣла необходимо было потому, что до окончательнаго установленія богослужебныхъ формъ въ „преобразованной“ англиканской церкви бывали случаи поставленія свящ. лицъ безъ соблюденія тѣхъ внѣшнихъ формъ

священнодѣйствія, которыя составляютъ существенную принадлежность дѣйствительнаго таинства.

„Не трудно“, говоритъ авторъ, доказать, что надъ Паркеромъ совершенно было требуемое законами церкви рукоположеніе при посвященіи его въ архіепископы Кентерберійскіе. Всѣми признано, что даръ Св. Духа сообщается именно чрезъ возложеніе епископскихъ рукъ и что въ этомъ рукоположеніи заключается сущность посвященія во епископы. Въ чинослѣдованіи же, по которому въ 1552 году совершенно было посвященіе Паркера, говорится слѣдующее: „Присутствующіе (при хиротоніи) епископы должны возложить свои руки на главу избраннаго, и первенствующій имѣетъ произнести слѣдующія слова: „пріими Духа Святаго и помни, что ты долженъ воспламенять даръ Божій, который въ тебѣ отъ моего рукоположенія, ибо не духъ боязни далъ намъ Богъ, но духъ силы, любви и здравомыслія“ (1). Что Паркеръ именно былъ посвященъ по этому чину, видно изъ хранящихся въ Ламбетъ документовъ, которые раскрываютъ всѣ обстоятельства и обряды, происходившіе при самомъ посвященіи; въ этихъ документахъ упоминается и про имена совершителей хиротоніи и про возложеніе рукъ съ произнесеніемъ вышеприведенныхъ словъ. Копія съ этимъ документовъ донынѣ хранится въ Кембриджской „коллегіи тѣла Христа“ (Corpus Christi College). Нѣтъ такимъ образомъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Паркеръ дѣйствительно былъ посвященъ чрезъ возложеніе рукъ.

Раскрывъ доводы свои въ пользу канонически правительнаго поставленія перваго архипастыря нынѣшней

(1) Таже совершительная формула употребляется и нынѣ въ Англіи при совершеніи таин. Священства. Смотри. Христ. чт. сент. 1864, стр. 24.

епископальной церкви, авторъ обращается къ разбору римскихъ притязаній, по которымъ, какъ сказано, англиканская іерархія не имѣетъ каноническихъ правъ священства, будучи виновна въ расколъ чрезъ отдѣленіе отъ своей митрополіи, римской кафедръ. Опровергая эту мысль, авторъ съ полною рѣшительностію ссылается на авторитетъ древнихъ вселенскихъ соборовъ, какъ на *главное основаніе для рѣшенія всѣхъ церковно-каноническихъ недоумльній*. Мы считаемъ не лишнимъ привести въ-которыя мѣста изъ этой части разсматриваемой статьи и указать на нихъ, какъ на знаменательныя выраженія того пути, какимъ многіе изъ англичанъ идутъ къ сбиженію съ православіемъ.

„Бросимъ взглядъ“, говоритъ авторъ, „на коренной характеръ и устройство церковнаго управленія въ соборной (каеолической) церкви вообще.

„Что каеолическая церковь едина и нераздѣльна, находясь частію на небѣ, частію на землѣ, подъ единою верховною Главою и единымъ первосвященникомъ, Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, — это такая истина, которую мы считаемъ общепризнанною и не требующею доказательствъ; но не менѣе истинно и то, что церковь въ территоріальномъ отношеніи раздѣлена на разныя помѣстные церкви подъ патріаршимъ (или синодальнымъ) управленіемъ и что такимъ образомъ существуютъ различныя вѣтви единой соборной церкви. Каждая подобная вѣтвь есть полная (perfect) церковь, будучи подчинена одному лишь авторитету церкви вселенской.

„Всякій, кто изучилъ каноническое право вселенской церкви, согласится съ тѣмъ, что основаніемъ всего церковнаго устройства у древнихъ христіанъ служила

патріаршая система управленія, въ силу которой главными каеэдрами признаны были: римская, константинопольская, александрійская, антиохійская и іерусалимская. Святители, занимавшіе эти каеэдры носили наименованія папъ, патріарховъ, архіепископовъ, экзарховъ и т. д.; преимущество ихъ заключалось, между прочимъ, въ правѣ постав- лять митрополитовъ для подвѣдомственныхъ имъ областей, принимать аппеляцію и производить по ней судъ. Мы уяснимъ и подтвердимъ это словами нѣкоторыхъ изъ древнихъ каноническихъ постановленій: „Да хранятся древніе обычаи, принятыя въ Египтѣ, и въ Ливіи, и въ Пентаполѣ, дабы александрійскій епископъ имѣлъ власть надъ всѣми ними. Повеже и римскому епископу сіе обычно. Подобно и въ Антиохіи и въ иныхъ обла- стяхъ да сохраняются преимущества церквей“ (1-го Ник. соб. прав. 6). „Аще клирикъ со своимъ или со инымъ епископомъ имѣетъ судное дѣло, да судится въ област- номъ соборѣ. Аще же епископъ или клирикъ на ми- трополята области имѣетъ неудовольствіе, да обращается или къ экзарху великія области или къ престолу (т. е. патріарху) царствующаго Константинополя; и предъ нимъ да судится“ (Халкид. соб. прав. 9). 28-е правило тогоже собора утвердило возвышеніе Константинополь- ской каеэдры на степень патріаршаго достоинства, равна- го достоинству римской каеэдры: и, „во всемъ послѣдуя опредѣленіямъ св. отецъ“, соборъ опредѣлилъ далѣе, что бы „только митрополиты областей Понтійскія, Асійскія и Фракійскія и также епископы у иноплеменниковъ вышереченныхъ областей, да поставляются отъ престола константинопольскія церкви“... и т. д. Изъ приведен- ныхъ свидѣтельствъ очевидно, что церковное управленіе основано на патріаршей или областной системѣ и что

въ каждой областной церкви представителями мѣстной церковной администраціи служили: 1) патриархъ или экзархъ, утвержденный въ правахъ своихъ помѣстнымъ соборомъ, 2) митрополиты или примасы, поставленные патриархомъ, и 3) епископы, посвященные своими областными митрополитами.

Но при этомъ возникаетъ еще другой вопросъ: имѣлъ ли римскій папа какой либо высшій авторитетъ и большія права по управленію церковью, чѣмъ прочіе патриархи? Имѣлъ ли онъ право поставлять патриарховъ или архі-епископовъ для Франціи, Англіи или какой либо другой страны, не принадлежавшей по началу къ римскому патриархатству? На этотъ вопросъ древнія правила къ прискорбію Рима не даютъ никакого отвѣта. Вездѣ, гдѣ только въ каноническихъ постановленіяхъ древней церкви упоминается о римской кафедрѣ, говорится о ней не иначе, какъ *на ряду* съ другими великими патриаршими престолами и въ такихъ выраженіяхъ, которыя свидѣ-тельствуютъ о полномъ равенствѣ между ними (смотри напр. вышеприведенное правило 1-го Ник. соб.). Единственное преимущество, предоставляемое римской кафедрѣ каноническими правилами церкви, заключается въ первенствѣ чести на основаніи того, что Римъ былъ царствующимъ городомъ. „Константинопольскій епископъ да имѣетъ преимущество чести по римскомъ епископѣ, потому что градъ оный есть новый Римъ“ (1-го Конст. Соб. прав. 3). Еще: „престолу ветхаго Рима отцы прилично дали преимущество, поелику то былъ царствующій градъ“ (Халкид. соб. прав. 28). Такимъ образомъ римской кафедрѣ, въ силу древнихъ каноническихъ постановленій, принадлежало преимущество чисто *формальное*, не соединенное ни съ какою особенною вла-

стію римскаго епископа за предѣлами его собственной патріархіи. Папское главенство надъ всею церковію было совершенно неизвѣстно древнимъ христіанамъ и прямо противорѣчитъ каноническимъ постановленіямъ. Мысль объ этомъ главенствѣ стала проявляться уже по раздѣленіи римской имперіи и, постепенно утверждаясь, достигла полнаго своего развитія въ лицѣ знаменитаго Гильдебранда. Этотъ послѣдній имѣлъ притязаніе на верховную власть какъ надъ всѣми епископами, патріархами, митрополитами и проч., такъ и надъ царями, которыхъ онъ подвергалъ отлученію и, по личному усмотрѣнію своему, низводилъ съ престола, освобождая подданныхъ отъ присяги. Впрочемъ надобно сказать, что папское главенство признано было сравнительно только небольшою частію христіанской церкви, ибо четыре великіе восточные патріархи и съ ними всѣ митрополиты и епископы востока всегда отвергали главенство, какъ незаконное притязаніе, и доныцѣ отвергають его вмѣстѣ съ русскою церковію. *Вселенская* церковь такимъ образомъ *никогда* не допускала папскаго главенства и потому при разборѣ вопроса о законности священства въ какой либо помѣстной церкви мысль о папѣ, какъ о коренномъ и первичномъ источникѣ истиннаго папства, должна быть отвергаема, какъ несостоятельная.

Очевидно такимъ образомъ, что по первоначальному устройству католической церкви, по устройству доныцѣ сохраняемому повсюду, куда ни проникло владычество Рима, каждая помѣстная церковь есть церковь независимая, неподчиненная никакой главѣ, кромѣ Іисуса Христа, единаго верховнаго Первосвященника, и подлежить отвѣтственности лишь предъ авторитетомъ *вселенскихъ соборовъ*.

Если эта точка зрѣнія наша справедлива, то уже не трудно опредѣлить при какихъ условіяхъ въ извѣстной странѣ можетъ существовать вполнѣ законное священство въ смыслѣ составной части іерархіи вселенской церкви. Мы уже видѣли, что партріархи были поставляемы помѣстными соборами, другими словами, право избранія ихъ принадлежало епископамъ всей области. Мы указали и на то, что митрополиты, въ силу каноническихъ постановленій, принимали правá свои отъ областнаго патріарха и епископы, въ свою очередь, отъ митрополитовъ. Таковы были общій законъ и повсюдная практика въ древней церкви; таковъ законъ, который, вопреки всѣмъ притязаніямъ и увѣреніямъ Рима, *долженъ имѣть силу свою и въ настоящее время.*

Приложимъ теперь сказанное къ церкви англиканской. Примѣнимы-ли къ авглійской церкви, тѣ каноническія постановленія вселенской церкви, которыя относились къ церквамъ патріаршимъ? Имѣлъ-ли Григорій Великій въ виду, при отправленіи въ Англію миссіонеровъ, включить авглійскую церковь въ составъ своего (римскаго) патріархатства? Если у него и было такое намѣреніе, — имѣлъ-ли онъ на то право? И если заявлено было такое притязаніе, — было-ли оно признано законнымъ со стороны самой англиканской церкви? Въ отвѣтъ на эти вопросы замѣтимъ прежде всего, что — какъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ исторія — католическая вѣра и церковь были весьма рано насаждены въ Англіи, *еще задолго* до Григорія Великаго (1); исторія

(1) О раннемъ распространеніи христіанства въ Британіи свидѣтельствуетъ уже Тертуліанъ (Adv. Jud. с. 7), утверждающій, что въ его время евангеліе успѣло проникнуть даже въ тѣ части Британіи, которыя не были подвластны римскимъ императорамъ; но опредѣленію, записанному Бедою въ VIII вѣкѣ, британскій царь Луцій въ концѣ II вѣка

же свидѣтельствуеть о томъ, что древняя англиканская церковь находилась подъ управленіемъ архіепископовъ, исключительно подчиненныхъ своему собственному патриарху, каедрa, котораго находилась въ Церлонѣ (Caerleon). Это видно, между прочимъ, изъ отвѣта, даннаго британскими епископами Августину, когда этотъ послѣдній, именемъ римскаго епископа, сталъ требовать ихъ подчиненія: „всѣ мы“, отвѣчали епископы, „готовы

обратился къ римскому епископу Элевсерію съ просьбою прислать ему христіанскихъ миссіонеровъ. Но разныя особенности, долго отличавшія британскую церковь отъ римской и въ тоже время сходныя съ обычаями мало-азійскихъ церквей, обнаруживаютъ ясно, что англійская церковь была основана не Римомъ. Долго притомъ британская церковь противилась признанію римскаго главенства. Все это даетъ право предполагать, что бритты приняли христіанство изъ малой Азіи либо непосредственно, либо чрезъ Галлію, что весьма удобно могло имѣть мѣсто при частыхъ торговыхъ сношеніяхъ по берегамъ Атлантики и Средиземнаго моря. Утвердившіеся уже въ послѣдствіи въ Британіи англо-саксы противодѣйствовали церковной независимости бриттовъ и признали надъ собою главенство Рима; они естественно склонны были поэтому приписать самое основаніе британской церкви миссіонерской дѣятельности римскихъ епископовъ, чѣмъ и объясняется происхожденіе упомянутаго преданія о сношеніяхъ Луція съ Элевсеріемъ. Въ IV вѣкѣ вся Британія была уже христіанскою страной. Но когда призванные туда англосаксы покорили страну, то британская церковь сохранилась лишь въ Валлисѣ и въ гористыхъ мѣстностяхъ Нортумберландіи. Взаимная ненависть обомъ племенъ, британскаго и англо-саксонскаго, препятствовала распространенію евангелія среди новыхъ переселенцевъ-завоевателей. Тогда римскій епископъ Григорій Великій воспользовался бракосочетаніемъ одного англо-саксонскаго царя Этельберта съ христіанскою княжною, чтобы отправить къ нему посольство изъ 40 бенедиктинскихъ монаховъ для обращенія англо-саксовъ въ христіанство. Этельбертъ принялъ христіанство и глава посольства, Августинъ, сдѣлался первымъ архіепископомъ кентерберійскимъ. Постепенно христіанство затѣмъ распространялось и утверждалось между всеми поселившимися въ Британіи англо-саксами; утверждалось вмѣстѣ съ тѣмъ и папское владычество въ этой странѣ. Но древняя британская церковь продолжала отказываться отъ подчиненія римскому престолу, пока обѣ народности не слились въ одну, и церковь англо-саксовъ вмѣстѣ съ папствомъ не восторжествовала окончательно надъ постепенно ослабѣвавшими остатками церкви британской.

питать должное уваженіе и братскую любовь къ церквамъ Божиимъ, къ римскому епископу и ко всемъ благочестивымъ христіанамъ; но намъ неизвѣстно ничего про обязанность подчиняться тому, котораго вы называете папою или отцомъ отцевъ; мы подчинены епископу церлонскому, который, по волѣ Божіей, есть нашъ главный архипастырь (Collier's Eccl. Hist. vol. 1. p. 177; London—1845) (*).

Весьма сомнительно, имѣлъ-ли св. Григорій Великій намѣреніе включить Британію въ составъ своего патріархатства; но если и предположить у него такое намѣреніе, то оно было незаконно съ самаго начала, противорѣча кореннымъ каноническимъ постановленіямъ церкви. Полнымъ подтвержденіемъ словъ нашихъ можетъ служить примѣръ кипрской церкви. Эта церковь также была основана въ весьма раннее время и устройство ея внутренняго управленія согласно было съ общими началами церкви вселенской. Разъ антиохійскій патріархъ сталъ заявлять притязаніе на эту церковь, какъ на часть своего патріархатства и на право поставлять для нея епископовъ. Но ефесскій вселенскій соборъ, по разсмотрѣній этого дѣла, призналъ требованіе антиохійскаго патріарха неосновательнымъ и составилъ слѣдующее опредѣленіе: „понеже общественныя

(*) Этотъ рѣшительный и замѣчательный отвѣтъ служить особенно яснымъ подтвержденіемъ того, что бритты приняли христіанство не изъ Рима, но—посредственно-ли или непосредственно—отъ восточной церкви; они поэтому не привыкли относиться къ римской кафедрѣ, какъ къ средоточію церковнаго единства, и считать себя въ какой-либо зависимости отъ нея. Продолжительное отчужденіе ихъ отъ прочихъ западныхъ церквей не могло притомъ не служить къ тому, чтобы еще болѣе утвердить въ нихъ духъ церковной независимости, тѣмъ болѣе, что многія изъ церковныхъ учреждений ихъ отличались отъ обычаевъ и учреждений римскихъ.

болѣзни требуютъ сильнѣйшаго врачевства, яко бѣльшій вредъ приносящія, и наипаче, аще и древняго обыкновенія не было, чтобы епископъ града Антиохіи совершалъ поставленія въ Кипрѣ, какъ письменно и словесно возвѣстили намъ благоговѣйнѣйшіе мужи, къ святому собору пришедшіе: то начальствующіе во святыхъ кипрскихъ церквахъ да имѣють свободу, безъ притязанія къ нимъ, и безъ стѣсненія ихъ, по правиламъ святыхъ отецъ и по древнему обыкновенію, сами собою совершати поставленія благоговѣйнѣйшихъ епископовъ. Тоже да соблюдается и въ иныхъ областяхъ, т. е. патріархатствахъ, и по всюду въ епархіяхъ: дабы никто ихъ боголюбивѣйшихъ епископовъ не простиралъ власти на иную епархію, которая *прежде и сначала* не была подъ рукою его или его предшественниковъ; но аще кто простеръ и *насильственно какую епархію себѣ подчинилъ*, да отдастъ оную: да не преступаются правила отцевъ: да не вкрадывается, подъ видомъ священнодѣйствія, надменность власти мірскія: и да не утратимъ, помалу, непримѣтно, тоя свободы, которую даровалъ намъ Кровію Своею Господь нашъ Іисусъ Христосъ, освободитель всѣхъ чловѣковъ. И такъ, святому и вселенскому собору угодно, чтобы всякая епархія сохраняла въ чистотѣ и безъ стѣсненія сначала принадлежащія ей права, по обычаю, издревле утвердившемуся. Каждый митрополитъ для своего удостовѣренія, можетъ невозбранно взять списокъ съ сего постановленія. Аще же кто предложитъ постановленіе противное тому, что нынѣ опредѣлено: угодно всему святому и вселенскому собору, да будетъ оно не дѣйствительно“ (Ефес. Соб. прав. 8). Никакое соборное опредѣленіе не можетъ быть болѣе ясно и опредѣлительное; приве-

денное правило прямо свидѣтельствуемъ: 1) что помѣстные и областныя церкви должны сохранять свою іерархическую независимость, 2) что никакой патріархъ не имѣетъ права простирать власть свою на такую епархію, которая не была подчинена ему съ самаго начала, т. е. со времени основанія этой церкви, 3) что если какой нибудь патріархъ позволилъ себѣ „нѣчто такое“, то онъ обязанъ возратить похищенной епархіи ея независимость, и наконецъ, 4) если „кто предложитъ постановленіе противное“ этому правилу, то весь святой и вселенскій соборъ объявляетъ его недѣйствительнымъ.

Имѣя древнее британское и саксонское преемство рукоположенія (подъ патріаршимъ управленіемъ церлонскаго архіепископа), англиканская церковь была съ самаго начала независима отъ патріаршей кафедрѣ Рима, и англиканское священство имѣетъ слѣдовательно каноническую и законную силу само по себѣ; согласно съ кореннымъ кодексомъ вселенской церкви архіепископъ получалъ права свои по управленію церковью отъ помѣстнаго собора британскихъ епископовъ. Конечно, наступилъ затѣмъ продолжительный періодъ времени, въ теченіи котораго папа присвоивалъ себѣ право на поставленіе епископовъ въ Англіи, точно также, какъ нѣкогда патріархъ антиохійскій поступалъ по отношенію къ Кипру; но, дѣйствуя такъ, папа прямо нарушалъ каноническое правило, запрещающее всякому епископу— а въ томъ числѣ и римскому — вмѣшиваться въ дѣла чужой области или епархіи (см. Антиох. Соб. 341 г. прав. 22). Мы приходимъ такимъ образомъ къ заключенію, что продолжавшееся въ теченіи среднихъ вѣковъ подчиненіе англійской церкви римской кафедрѣ никогда не имѣло каноническихъ основаній; поэтому, когда въ

XVI вѣкѣ англійскіе архипастыри дошли до сознанія о явныхъ заблужденіяхъ Рима и поняли важность господствовавшихъ въ римской церкви злоупотребленій, то они имѣли полное право расторгнуть узы, связывавшія ихъ съ Римомъ, и на *подлинно каноническихъ основаніяхъ* утвердить іерархическую независимость своей церкви.

На основаніи сказаннаго уже не трудно рѣшить, имѣлъ-ли архіепископъ Паркеръ каноническое право—въ качествѣ высшаго представителя англиканской церкви—черезъ рукоположеніе передать апостольское преемство другимъ, поставленнымъ отъ него, лицамъ? Чтобы дать на это точный и рѣшительный отвѣтъ, надобно вспомнить о тѣхъ условіяхъ, въ какихъ кентерберійская и Йоркская архіепископіи находились при восшествіи на престолъ королевы Елизаветы. Въ то время болѣе половины епископскихъ кафедръ Англій оставались вакантными и въ томъ числѣ кафедра кентерберійскаго архіепископа. Остальныя кафедры были заняты частію лицами, признавшими главенство Генриха VIII надъ англиканскою церковью, частію такими, которые поставлены были королевою Маріею. Изъ этихъ послѣднихъ всѣ, за исключеніемъ Анеонія, епископа Лландофскаго, отказывались признать королевское главенство, не смотря на то, что, по словамъ королевы, это главенство только означало независимость и право престола управлять внутренними дѣлами страны и пользоваться *мірскимъ* мечемъ правосудія. Вслѣдствіе противленія ихъ, королева лишила ихъ епископскихъ кафедръ и 24 епископскія кафедры оставались вакантными въ то время, когда архіепископъ Паркеръ утвержденъ былъ примасомъ англійской церкви. Весь авторитетъ по управленію церковью, по постановленію и посвященію священныхъ лицъ, находился въ рукахъ оставшихся англій-

скихъ архипастырей, числомъ шесть, которые „de jure“ имѣли законное рукоположеніе, принятое ими еще до введенной Генрихомъ VIII церковной реформы. Четверо изъ нихъ, какъ мы видѣли, сообщили Паркеру чрезъ рукоположеніе благодать священства при поставленіи его архіепископомъ кентерберійскимъ.

Въ концѣ статей своихъ авторъ выводитъ слѣдующія заключенія изъ всего сказаннаго имъ: 1) что Паркеръ принялъ законное священство чрезъ рукоположеніе отъ четырехъ епископовъ; 2) что участвовавшіе въ хиротоніи его имѣли, въ свою очередь, благодать священства, будучи поставлены еще до начала англійской реформаціи; 3) что съ избраніемъ и каноническимъ посвященіемъ архіепископа Паркера нить апостольскаго преемства, по отношенію къ священнодѣйствіямъ и праву церковнаго управленія, сохранилась и перешла чрезъ него къ англійской іерархіи позднѣйшихъ временъ и эта іерархія сохраняетъ, такимъ образомъ, до нынѣ истинное апостольское преемство въ рукоположеніи іерархическихъ лицъ.

Мы не беремъ, конечно, рѣшить, на сколько вышеизложенные факты и соображенія могутъ для православной церкви служить основаніемъ къ признанію канонической законности англиканскаго священства и рукоположенія: это дѣло нашихъ церковныхъ авторитетовъ; но думаемъ, что вопросъ этотъ заслуживаетъ обсужденія, и желательно, чтобы на него, равно какъ и на другіе вопросы, относящіеся къ дѣлу сближенія и соединенія церквей православной и англо-американской, обратили надлежащее вниманіе и церковныя власти наши и само общество православныхъ христіанъ.

И. Осипицъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки